

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕННЫЕ УЧЕНЫЕ СОВЕТЫ ПО БИОЛОГИЧЕСКИМ
НАУКАМ И НАУКАМ О ЗЕМЛЕ
ИНСТИТУТ ГЕОХИМИИ

**ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ
ГАЛАЗИЙ**

РЫЦАРЬ БАЙКАЛА

Ответственный редактор
академик РАН М. И. Кузьмин

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
2004

Серия “Наука Сибири в лицах”

Основана в 2001 г.

*Главный редактор серии
академик А. П. Деревянко*

Григорий Иванович Галазий: Рыцарь Байкала. — Новосибирск: Издательство СО РАН. — 2004. — 184 с.

Книга посвящается видному ученому и государственному деятелю, почетному гражданину города Иркутска, академику Григорию Ивановичу Галазию, посвятившему всю свою жизнь защите уникального озера Байкал. В ней отражены главные вехи его научной и общественной деятельности и оценен вклад в современную экологию, геоботанику, лимнологию. В книге собраны воспоминания о личности Г. И. Галазия и многогранности его деятельности. В книгу вошло более трех десятков очерков, написанных коллегами, близко знавшими Григория Ивановича — выдающегося сибирского лимнолога, организатора и бессменного руководителя Лимнологического института Сибирского отделения РАН на протяжении более 30 лет.

Очерки пронизаны чувством уважения и восхищения личностью Григория Ивановича. В них отражены отдельные грани его научного и организационного таланта и в целом создан яркий портрет незаурядной личности.

Книга иллюстрирована фотографиями В. А. Короткоручко, Л. Н. Тюлиной, Б. Ф. Лута, Г. В. Матяшенко, Э. В. Максимовой, из семейного архива. Портрет художника В. Ф. Жемерикина. Большую помощь в сборе материалов оказала Э. В. Максимова.

Книга будет интересна широкому кругу лимнологов, дендрохронологов, байкаловедов, людей, интересующихся историей науки, и любителей родной природы.

Составитель
канд. биол. наук Г. В. Матяшенко

Рецензенты:
академик РАН Е. А. Ваганов
доктор геол.-мин. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН О. М. Глазунов
доктор геол.-мин. наук П. В. Коваль

Рекомендовано к печати

Ученым советом Института геохимии им. А. П. Виноградова СО РАН

РОЛЬ Г. И. ГАЛАЗИЯ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ДЕНДРОХРОНОЛОГИИ

С. Г. Шятов

Для меня и, я думаю, для многих лесоведов и ботаников, начавших заниматься научной работой в конце 1950-х — начале 1960-х годов, имя Г. И. Галазия, прежде всего, ассоциируется с тем, что он первым в Советском Союзе начал широко использовать информацию, содержащуюся в годичных кольцах деревьев, для изучения динамики растительного покрова, климата и гидрологических условий. Следует подчеркнуть, что в то время в нашей стране методы древесно-кольцевого анализа в их классическом виде не использовались и в этом отношении мы сильно отставали от зарубежных стран, в частности от США, где дендрохронологические методы стали широко применяться с конца 1910-х годов. Наши исследователи использовали для этих целей значительно более грубые методы анализа прироста ствола по диаметру (через каждые 5 или 10 лет), разработанные для коммерческой оценки запасов древесины. Принципиальным отличием дендрохронологических методов от таксационных является то, что в первых измеряется прирост древесины за каждый год и при помощи специальной процедуры, получившей название «перекрестная датировка», определяется календарная или относительная дата формирования каждого годичного кольца у исследованных деревьев. Это открывает большие возможности в интерпретации и анализе полученных данных, поскольку разрешающая способность дендрохронологических рядов составляет год и даже сезон.

В 1954 году в 9-м выпуске «Геоботаники» вышла из печати большая статья Г. И. Галазия «Вертикальный предел древесной растительности в горах Восточной Сибири и его динамика». В ней впервые в отечественной литературе были одновременно использованы дендрохронологический и таксационный методы для оценки хода роста деревьев, произрастающих в экстремальных климатических условиях. На основе анализа радиального прироста и возраста хвойных деревьев, произрастающих на верхнем и полярном пределах их распространения, впервые было убедительно показано, что во многих районах страны в течение последних 30—40

лет древесная растительность продвигалась в тундровые сообщества в связи с улучшением климатических условий. В статье впервые в стране был дан краткий обзор исследований о влиянии климатических факторов на годичный прирост деревьев, включая публикации зарубежных дендрохронологов. На меня, начавшего подобные исследования в горах Урала, эта работа оказала огромное влияние, в частности, она стимулировала мой интерес к углубленному освоению дендрохронологических методов.

После завершения этого исследования Г. И. Галазий приступил к разработке новой важной проблемы, связанной с использованием дендрохронологических методов, — реконструкции уровня воды в Байкале в прошлом. При этом он особое внимание уделил выявлению лет, когда уровень воды в озере был наиболее высоким (ВИГ). Важность этой работы определялась тем, что в это время проектировалось строительство Иркутской ГЭС и необходимо было знать, до каких уровней поднималась вода в прошлом, чем это было обусловлено (тектоникой или увлажненностью климата) и как эти подъемы влияли на интенсивность размыва берегов и формирование прибрежных валов в разных частях Байкала. Подобных исследований в мире ранее не проводилось, поэтому перед ним встала задача поиска наиболее информативных морфолого-анатомических показателей деревьев, на основе которых можно было надежно установить время и величину подъема уровня озера. Г. И. Галазий с этой задачей успешно справился. Он разработал комплексную методику определения дат ВИГ, оползней и других прибрежных явлений, в частности времени формирования береговых валов. Для датировки таких явлений использовались не только годы формирования узких годичных колец у подтопленных деревьев, но и ряд других показателей, а именно: время появления и отмирания деревьев в прибрежной зоне, время образования сухобочин в результате механического повреждения нижней части ствола волнобоем и торосами льда, время формирования креновой и тяговой древесины и возраст вертикальных побегов у наклоненных и поваленных деревьев. Этот метод он назвал «ботаническим». Хотя этот термин в настоящее время используется в более широком смысле (применительно ко всем ботаническим объектам), но, по сути, это название верно отражало суть разработанного им метода. Публикация в 1960-х годах этого метода и полученных на его основе результатов в Ботаническом журнале и трудах Лимнологического института, несомненно, способствовала тому, что в нашей стране в эти годы резко усилился интерес к дендрохронологическим исследованиям. В Риге, Москве, Каунасе, Свердловске, Ленинграде и Львове были сфор-

мированы специализированные научные подразделения, которые начали использовать древесно-кольцевой анализ для датировки и реконструкции природных явлений и процессов, а также для точной датировки исторической и археологической древесины. В Лимнологическом институте, который длительное время возглавлял Г. И. Галазий, была организована первая в Сибири лаборатория ботаники и дендрохронологии. В связи с большой загруженностью административной работой и необходимостью уделять большое внимание защите озера от загрязнения и других видов антропогенного воздействия, он уже не располагал временем для проведения трудоемких дендрохронологических исследований. Такими исследованиями стали заниматься его ученики (В. И. Воронин, А. В. Глызин и др.). Они использовали дендрохронологические методы для оценки влияния Байкальского целлюлозного комбината на лесную растительность и для реконструкции климатических изменений на основе изучения радиального прироста деревьев, произрастающих на верхней границе леса вокруг Байкала. К сожалению, эти перспективные работы по не зависящим от Г. И. Галазия причинам были прекращены, а он сам и сотрудники лаборатории вынуждены были перейти работать в другие научные учреждения Иркутска.

Г. И. Галазий прекрасно понимал важность и перспективность дендрохронологических исследований и делал все, что мог, для их пропаганды и развития. Он сразу же отозвался на просьбу Комиссии по дендроклиматическим исследованиям АН СССР о проведении в 1983 г. в Иркутске 4-го Всесоюзного совещания по дендроклиматологии и дендрохронологии. Это было первое совещание такого рода в Сибири, в его работе приняло участие 50 ученых из 17 городов Советского Союза. Г. И. Галазий, как председатель оргкомитета, сделал все возможное для успешного проведения этого совещания. В 1987 г. он согласился организовать на Байкале (пос. Листвянка) Международное рабочее совещание «Дендрохронологические методы в лесоведении и экологическом прогнозировании». В нашей стране это было первое крупное международное совещание, где собрались практически все российские ученые, занимающиеся дендрохронологическими исследованиями, а также ведущие зарубежные дендрохронологи (Гарольд Фриттс из США, Фритц Швайнгрубер из Швейцарии, Джон Пилчер из Ирландии, Дитрих Экштайн из Германии, Джоэль Гийо из Франции) — всего свыше 70 человек. С этого совещания начались настоящие деловые контакты между российскими и зарубежными дендрохронологами, которые привели к тому, что наши ученые, особенно молодые, получили возможность стажировок в ве-

дущих зарубежных лабораториях. Начались широкомасштабные совместные исследования и экспедиции по сбору образцов древесины на территории Сибири и Дальнего Востока. Дендрохронологи получили возможность приобретать самые современные приборы для измерения различных показателей годичных слоев древесины. В результате этого по уровню научных исследований мы вышли на зарубежный уровень, а по некоторым разделам вырвались вперед (например, по изучению и моделированию сезонного роста деревьев и клеточной структуры колец, построению сверхдлительных хронологий в субарктических районах). Большая заслуга Г. И. Галазия в этом несомненна.

Мне, как члену оргкомитета совещаний, проводившихся в Иркутске и Листвянке, приходилось неоднократно обращаться к Г. И. Галазию, чтобы решить тот или другой организационный вопрос. Я всегда поражался его способности решать возникшие проблемы быстро и эффективно, без шума и суеты. Он никогда не играл на показуху, был скромн, доброжелателен, всегда оказывал помощь, если это было в его силах. Его могучая и красивая внешность олицетворяла могущество, силу и красоту Байкала. Я благодарен судьбе за то, что довелось жить и работать вместе с таким замечательным человеком, так много сделавшим для науки и охраны природы.

Февраль, 2002, Екатеринбург